

А. Горбунов

**Гарантии личной свободы в
Англии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
А11

А11 **А. Горбунов**
Гарантии личной свободы в Англии / А. Горбунов – М.: Книга по Требованию,
2013. – 56 с.

ISBN 978-5-458-55138-0

ISBN 978-5-458-55138-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

nous le deluge *). Вполнѣ естественно, что подобные властители отнюдь не были склонны признавать и считаться съ какими бы то ни было правами подданныхъ. Продолжительное господство бюрократической опеки и полицейскаго произвола отразилось крайне губительно на французской націи. Она утратила всякую способность къ общественной самодѣятельности, всякій политическій тактъ, привыкла полагаться во всемъ на правительство и свыклась въ значительной степени съ системой административной централизаціи и опеки. Вотъ почему французы оказались способными ради достиженія политической и гражданской свободы произвести революцію, измѣнить политическую карту всей Европы, но въ то же время обнаружили полную неспособность удержать за собой то, изъ за чего пролили столько своей и чужой крови, т. е. желанную свободу. Вотъ почему революція 1789 г. завершилась въ концѣ концовъ имперіей Наполеона I, а республика 1848 г. имперіей Наполеона III.

Сказаннаго достаточно, чтобы объяснить то исключительное предпочтеніе, какое оказывается Англии при изученіи вопроса о необходимыхъ гарантіяхъ личной свободы. Вотъ почему и мы въ дальнѣйшемъ изложеніи сосредоточимъ наше вниманіе, главнымъ образомъ, на англійскихъ порядкахъ. Но для лучшаго уясненія этихъ порядковъ посмотримъ, какимъ путемъ и подъ вліяніемъ какихъ условій создавались они, пока не приняли того совершеннаго вида, какой признается за ними всѣми писателями безъ различія направленій **).

*) Послѣ меня пусть хоть наступаетъ потопъ!

**) Для лучшаго уясненія этого историческаго процесса крайне полезно знакомство съ исторіей Англии; для этой цѣли краткимъ, но содержательнымъ и довольно популярнымъ пособіемъ можетъ служить «краткая исторія англійскаго народа» Грина въ русскомъ переводѣ подъ ред. Н. Шамонина, въ трехъ выпускахъ. Изд. научно-образовательной бібліотеки.

II.

Любовь къ свободѣ и независимости искони была свойственна какъ тѣмъ германскимъ племенамъ, которыя начиная съ X в. селились въ Англїи, такъ и покорившимъ ихъ въ XI в. норманамъ. Но всѣ стремленія этихъ народностей обезпечить себѣ свободу отъ чрезмѣрныхъ притязаній королевской власти долгое время оставались тщетными. Этому препятствовали сначала враждебныя отношенія, установившіяся между побѣжденными англосаксами и покорившими ихъ норманами, а, впоследствии рознь между различными общественными классами. Вотъ почему однимъ изъ послѣдствій завоеванія Англїи Норманами было значительное усиленіе королевской власти въ ущербъ правамъ и вольностямъ народа. Правда, болѣе благоразумные короли давали обыкновенно торжественное обѣщаніе соблюдать эти права и вольности. Но подобнаго рода обѣщанія далеко не всегда соблюдались. Что же касается до такихъ носителей власти, которые болѣе думали объ удовлетвореніи своихъ личныхъ интересовъ и прихотей, чѣмъ о благѣ страны, то они, конечно, и подавно не церемонились съ правами народа.

Англичане долгое время сносили злоупотребленія королевской власти. Но когда на престолъ вступилъ Іоаннъ Безземельный, чаша народнаго терпѣнія переполнилась. Да и неудивительно. Будучи въ нравственномъ отношеніи крайне грязною личностью Іоаннъ въ то же время позволялъ себѣ такія вымогательства, насилія и злоупотребленія властью, что возстановилъ противъ себя всѣ слои и классы общества.

Это всеобщее недовольство значительно усилилось подъ вліяніемъ того позора, какимъ покрыла страну королевская политика. Въ войнѣ съ Франціей Англїя лишилась всѣхъ своихъ французскихъ провинцій. Столкновенія короля съ папой повлекли за собой наложеніе на страну интердикта, вслѣдствіе чего прекратилось богослуженіе, перестали выполняться церковныя обряды и требы. Не до-

вольствуясь этимъ, папа отлучилъ короля отъ церкви, объявилъ его лишеннымъ трона, подданныхъ освободилъ отъ вѣрноподданнической присяги, а на тронъ призвалъ соперника Іоанна, французскаго короля Филиппа. Іоаннъ не находя поддержки въ своемъ народѣ, покорился папѣ, и тотъ снялъ съ него отлученіе, но подъ условіемъ, что король признаетъ себя вассаломъ папы. Король согласился и отправился воевать съ Филиппомъ.

Въ его отсутствіе англійскіе бароны образовали въ союзѣ съ духовенствомъ заговоръ съ цѣлью заставить Іоанна соблюдать древнія признанныя за народомъ права и вольности. Жестокое пораженіе Іоанна при Бувинѣ послужило сигналомъ къ возстанію. Въ январѣ 1215 года вооруженные бароны явились къ королю и потребовали отъ него, чтобы онъ подтвердилъ старинныя вольности англійскаго народа. Король попросилъ времени на размышленіе, рассчитывая собрать войско для борьбы съ баронами. Но расчеты его не оправдались. Между тѣмъ бароны изложили свои требованія въ особомъ документѣ и по окончаніи перемирія предложили королю подписать его. Ознакомившись съ документомъ, король пришелъ въ необыкновенную ярость. «Почему же вмѣстѣ съ этими несправедливыми требованіями бароны не потребуютъ и моего королевства?» съ злобной ироніей заявилъ онъ; при чемъ самыя требованія назвалъ пустыми и бессмысленными и поклялся, что никогда не дастъ имъ такихъ вольностей, которыя его самого дѣлаютъ рабомъ. Но увы! Король вскорѣ долженъ былъ убѣдиться, что на сторонѣ бароновъ весь народъ, а его поддерживаетъ лишь немногочисленная горсть приверженцевъ. Волей неволей пришлось смириться и подписать составленную баронами хартію.

Эта «Великая хартія вольностей» *) представляетъ

*) Обстоятельное выясненіе происхожденія, содержанія и значенія этого знаменитаго законодательнаго памятника, равнымъ образомъ самый текстъ его, читатель можетъ найти въ брошюрѣ проф. Петрушевскаго «Великая Хартія Вольностей»: Изд. „Донская Рѣчь“. Ц. 15 к.

изъ себя, по единодушному мнѣнію англійскихъ писателей, краеугольный камень англійской свободы. Все, что достигнуто англійскимъ народомъ со времени утвержденія этой хартіи, является ничѣмъ инымъ, какъ дальнѣйшимъ развитіемъ ея основныхъ положеній. И дѣйствительно.

Въ Великой Хартіи мы находимъ провозглашеніе того конституціоннаго принципа, въ силу котораго король можетъ устанавливать налоги не иначе, какъ съ согласія палатъ общинъ,—принципа, послѣдовательное осуществленіе котораго ведетъ къ организаціи народнаго представительства, а вмѣстѣ съ нимъ и къ обезпеченію политической свободы.

Въ той же Великой Хартіи мы находимъ ясно и точно сформулированнымъ и принципъ гражданской свободы.

Вотъ буквальный, довольно неуклюжій текстъ знаменитой 39-ой статьи Хартіи, провозглашающей этотъ принципъ. «Ни одинъ свободный человѣкъ да не будетъ схваченъ, ни посаженъ въ тюрьму, ни лишенъ насильственнымъ образомъ пользованія принадлежащей ему землею, вольностями и привилегіями, ни поставленъ внѣ закона, изгнанъ и подвергнутъ какимъ-либо инымъ образомъ разоренію; и мы не пойдемъ противъ него, иначе, какъ въ силу законнаго рѣшенія равныхъ ему лицъ или по закону страны».

Въ переводѣ на современный языкъ статья гласила бы такъ: никто не можетъ быть подвергнутъ аресту, высылкѣ, ссылкѣ, тюремному заключенію, штрафу и вообще какимъ-либо ограниченіямъ въ личныхъ или имущественныхъ правахъ иначе, какъ въ силу закона и по приговору суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Врядъ ли нужно доказывать значеніе только что приведеннаго принципа. Будь онъ осуществленъ, гражданская свобода была бы обезпечена въ Англии какъ нельзя лучше. Точно такъ же, еслибы былъ осуществленъ вышеупомянутый принципъ налогового обложенія, была бы водворена и политическая свобода.

Но формулировать и торжественно провозгласить какой либо принцип не значить еще обезпечить его господство въ дѣйствительной жизни. Средство, выбранное для осуществленія этой цѣли баронами, хотя и носило революціонный характеръ, но въ сущности было весьма наивно и ненадежно. Они избрали именно комитетъ изъ 25 бароновъ, обязанный наблюдать за исполненіемъ хартіи королемъ, съ правомъ объявлять ему войну въ случаѣ нарушенія ея постановленій. Установленіе подобнаго комитета не доставило, конечно, королю большого удовольствія. «Они поставили надо мною 25 опекуновъ» кричалъ Іоаннъ, катаясь въ припадкѣ ярости по полу. Но успокоившись, король принялся за интриги, на которыя былъ такой мастеръ. По его просьбѣ папа объявилъ недействительной Великую Хартію и отлучилъ отъ церкви главныхъ виновниковъ возстанія. Затѣмъ, съ помощью нанятаго войска, Іоаннъ двинулся на разьединенныя силы бароновъ, одержалъ надъ ними нѣсколько побѣдъ, и лишь смерть помѣшала ему довести борьбу до конца. Десятилѣтній сынъ Іоанна не могъ, конечно, взяться за отстаиваніе своихъ верховныхъ правъ и подтвердилъ Великую Хартію. Но ни это, ни послѣдующія подтвержденія не могли обезпечить этой Хартіи строгого примѣненія. Уже одинъ тотъ фактъ, что въ теченіе двухъ столѣтій Великая Хартія 37 разъ подтверждалась, наказываетъ, какъ плохо она примѣнялась. Но этотъ же фактъ какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о той настойчивости и лойальности, съ какою англичане добивались вольностей, и о томъ значеніи, какое придавали они своей хартіи. Она напоминала англичанамъ о томъ историческомъ моментѣ, когда ихъ предки соединенными и дружными усиліями заставили королевскую власть признать ихъ вольности. Подобнаго рода воспоминанія неоднократно побуждали общественные классы сплачиваться и возобновлять передъ короной свои требованія, дополняя ихъ новыми. Благодаря подобной настойчивости и пользуясь указаніями опыта, англичане сумѣли найти и вѣр-

ные способы обезпечить осуществленіе своихъ вольностей.

Справедливо полагая, что эти вольности могутъ быть прочно обезпечены лишь въ томъ случаѣ, если народу будетъ предоставлено право участвовать въ изданіи законовъ, установленіи налоговъ, назначеніи и контролированіи расходовъ, англичане всѣ усилія направили на пріобрѣтеніе этихъ политическихъ правъ. И уже въ концѣ XIII вѣка въ Англіи возникаетъ парламентъ, состоящій изъ палаты лордовъ или верхней палаты, въ которую входили представители высшей знати и духовенства, и палаты общинъ или нижней палаты, въ которую входили представители отъ дворянства и городского населенія.

Стремясь создать изъ парламента оплотъ политической свободы англичане хорошо понимали, что для обезпеченія гражданской свободы этого оплота еще недостаточно; что для осуществленія принципа, въ силу котораго никто не можетъ быть лишенъ свободы и имущества иначе, какъ по приговору суда, безусловно необходима хорошая организація судовъ. Съ этой цѣлью англичане предоставили отправленіе правосудія въ графствахъ *) мировымъ судьямъ, каковыми являлись не чиновники, а представители мѣстнаго населенія; способные въ меньшей степени поддаваться всевозможнаго рода вліяніямъ и внушеніямъ со стороны правительства. Съ той же цѣлью англичане сочли необходимымъ привлечь къ отправленію правосудія представителей общества въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, при чемъ, въ отличіе отъ другихъ странъ, въ Англіи эти засѣдатели стали принимать участіе не только въ судѣ, но и въ предварительномъ слѣдствіи, а также въ гражданскихъ дѣлахъ. Съ цѣлью, наконецъ, обезпечить лицамъ, неправильно арестованнымъ, возможность возвратитъ себѣ свободу, англійскіе юристы изобрѣли такое средство. Каждый, считавшій себя неправильно или незаконно арестованнымъ, могъ обратитъся въ высшій судъ — г. н. «Судъ

*) Административныя подраздѣленія страны, соответствующія нашимъ губерніямъ.

королевской скамьи» съ просьбой выдать ему т. н. приказъ Habeas Corpus, *) обращенный къ частному или должностному лицу, задержавшему просителя, и требующій «представленія тѣла» (отсюда и названіе приказа—Habeas corpus) послѣдняго въ названный судъ. Выдавая этотъ приказъ, судъ предписывалъ задержавшему помимо представленія заключеннаго сообщить суду подробныя свѣдѣнія объ основаніяхъ какъ первоначальнаго задержанія, такъ и дальнѣйшаго заключенія въ тюрьмѣ просителя. По представленіи всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній судъ разсматривалъ дѣло и затѣмъ постановлялъ или освободить данное лицо, или же отправить его въ тюрьму обратно.

Организаціей подобнаго контроля со стороны высшаго судебного трибунала надъ всѣми случаями лишенія свободы англичане расчитывали сдѣлать невозможнымъ сколько нибудь продолжительное лишеніе свободы по произволу короля и администраціи.

Такимъ образомъ, уже въ XIV вѣкѣ мы находимъ въ Англіи народное представительство въ лицѣ парламента и народные суды въ лицѣ мировыхъ судей, отправляющихъ правосудіе вмѣстѣ съ присяжными засѣдателями; къ этому же времени получила развитіе и удачно придуманная процедура для возвращенія свободы лицамъ, невинно и неправильно арестованнымъ. Казалось бы, что созданы всѣ условія для обезпеченія политической и гражданской свободы. Но достаточно заглянуть въ исторію Англіи разсматриваемаго времени, чтобы это предположеніе разсѣялось. Ни въ XIV, а еще болѣе въ XV вѣкѣ о сколько нибудь прочномъ обезпеченіи политической и гражданской свободы не можетъ быть и рѣчи. Да это и вполне естественно. Переходъ отъ болѣе или менѣе деспотическаго

*) Хабеас корпусъ.—Латинское названіе приказа объясняется тѣмъ господствомъ, какое пріобрѣлъ латинскій языкъ въ теченіе среднихъ вѣковъ не только въ богослуженіи, наукѣ, литературѣ, но и въ законодательной и судебной практикѣ.

режима къ царству свободы и законности не можетъ произойти сразу. Не могъ совершиться быстро подобный переходъ и въ Англии тѣмъ болѣе, что англичане являются народомъ глубоко консервативнымъ, отнюдь не сочувствующимъ сколько нибудь коренной ломкѣ существующаго строя. Вотъ почему и парламентъ и суды долгое время не могли какъ слѣдуетъ выполнять свою культурную миссію—стоять на стражѣ политической и гражданской свободы. Слишкомъ сильна была еще королевская власть, слишкомъ большимъ почетомъ пользовалась она еще въ глазахъ народа, несмотря на вопіющія злоупотребленія отдѣльныхъ ея представителей, и слишкомъ молоды, слабы и зависимы были парламентъ и королевскіе суды.

Особенно ярко сказалась слабость этихъ учреждений въ эпоху Тюдоровъ съ (1485 по 1603 г). Способные, энергичные и властолюбивые короли этой династіи отнюдь не были расположены допускать какія либо ограниченія своей власти. Поэтому, не уничтожая парламента, — что могло бы возстановить противъ нихъ всю націю,—Тюдоры постарались превратить его въ послушное орудіе своей политики. Привлеченіемъ на свою сторону однихъ членовъ парламента, преслѣдованіемъ другихъ эта цѣль была въ общемъ достигнута. Еще болѣе успѣшно справлялись они съ отдѣльными лицами, которые почему либо казались имъ опасными. Арестъ, ссылка, полицейскій надзоръ и тюремное заключеніе—вотъ какія мѣры примѣнялись обыкновенно къ частнымъ лицамъ, и при томъ не въ силу судебного приговора, а просто по приказанію короля и его министровъ, и сплошь и рядомъ не за совершеніе какого-либо преступленія, а за одну только «злонамѣренность» или употребляя отечественную терминологию, за политическую неблагонадежность. Обращенія заключенныхъ въ Судъ королевской скамьи съ просьбой о выдачѣ приказа Habeas corpus оказывались обыкновенно безрезультатными, такъ какъ члены этого суда находились въ полнѣйшей зависимости отъ королевской власти и вмѣсто того, чтобы

стоять на стражѣ законности, предпочитали, по выраженію Бэкона *), положеніе львовъ у подножія трона, на которыхъ лежитъ обязанность охранять его отъ нападеній. Вслѣдствіе этого арестованные томились въ тюрьмахъ до тѣхъ поръ, пока королю и его министрамъ угодно было или освободить, или предать ихъ суду. Но и въ послѣднемъ случаѣ положеніе заключенныхъ было незавидное, такъ какъ съ цѣлью добиться желательныхъ приговоровъ администрація сама составляла списки присяжныхъ засѣдателей и подвергала послѣднихъ и судей наказаніямъ, если тѣ постановляли нежелательные правительству приговоры.— Не довольствуясь подобными способами воздѣйствія на суды, Тюдоры учредили рядъ особыхъ трибуналовъ, которые состояли изъ лицъ приближенныхъ къ королю, и вѣдали всѣ политическія дѣла. Такимъ трибуналомъ была, на примѣръ, «Звѣздная Палата», ставшая въ рукахъ короны послушнымъ орудіемъ преслѣдованія всѣхъ нежелательныхъ ей лицъ. О какихъ либо гарантіяхъ правосудія при разборѣ дѣлъ въ этомъ застѣнкѣ не могло быть, конечно, и рѣчи. Вообще процессы того времени, говоритъ англійскій писатель Джардинъ, были «чистою насмѣшкою надъ правосудіемъ, потому что въ рукахъ правительства они являлись лишь средствомъ губить неприятныхъ ему людей съ торжественной обстановкой, достаточной для того, чтобы навести страхъ на массы».— Всѣ отмѣченныя нами злоупотребленія королевской власти вызывали среди англійскаго народа сильное раздраженіе, а временами даже и протесты, исходившіе какъ отъ парламента, такъ и отъ судовъ. Но до болѣе острыхъ столкновеній съ королевской властью дѣло не доходило. Объясняется это тѣмъ, что послѣ продолжительной междоусобной войны Алой и Бѣлой розы страна жаждала покоя и мира. Кромѣ того высшая знать, многіе представители которой становились во главѣ всякаго освободительнаго движенія, послѣ названной войны

*) Знаменитый ученый, бывший канцлеромъ при королѣ Генрихѣ VIII.

значительно сократилась; новые же пэры, обязанные своимъ званіемъ милости короля, естественно, не были расположены итти противъ него. Духовенство, которое также нерѣдко становилось въ ряды борцовъ за свободу, послѣ введенія въ Англіи протестантской религіи очутилось въ полнѣйшей зависимости отъ королевской власти. Такимъ образомъ, ряды борцовъ за свободу порѣдѣли и ослабѣли. Затѣмъ слѣдуетъ отдать Тюдорамъ справедливость. Своими талантами и способностями, умѣлымъ управленіемъ и необыкновенно удачной внѣшней политикой, выдвинувшей Англію на первый планъ сравнительно съ другими европейскими державами, они пріобрѣли необыкновенную популярность, которая значительно смягчала народное недовольство. Но примириться вполне съ попираніемъ своихъ правъ и вольностей англичане, конечно, не могли; вотъ почему и недовольство все росло, и къ концу царствованія Елизаветы, оно приняло уже довольно грозный характеръ.

Новая династія Стюартовъ (съ 1603—1688 г.), къ которой перешла англійская корона послѣ смерти Елизаветы, не поняла опасности положенія и всѣ усилія направила на то, чтобы упрочить абсолютизмъ королевской власти. Но личные таланты, способности и нравственные свойства Стюартовъ менѣе всего оправдывали подобныя притязанія. По тѣмъ несчастіямъ и позору, какой навлекли на Англію скандальное поведеніе, произволь и неумѣлая политика Стюартовъ, время ихъ царствованія можно сравнить лишь съ царствованіемъ Іоанна Безземельнаго. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ борьба народа съ королевской властью приняла вскорѣ весьма острый характеръ. Короли пробовали управлять безъ парламента, облагали подданныхъ произвольными налогами и повинностями; но англичане отказывались платить налоги, не установленные парламентомъ, и королямъ волей неволей, приходилось созывать парламентъ; а парламентъ прежде чѣмъ утвердить бюджетъ, требовалъ устраненія злоупотребленій въ управленіи. Особенно рѣзко былъ